Светская хроника. Слетни. С

Наманч. — С.-Петербург. — 1992. — № 13-14. — С 5

Королева лебедей на родине Сильфиды

Знайки называют Галину МЕЗЕНЦЕВУ последней великой балериной Мариинского театра.

После более чем годичного перерыва она снова вышла на родную сцену. Увы — лишь как гостя. Сейчас Галина Сергеевна — прима Шотландского балета, где все шотландское, и даже руководитель труппы носит шотландскую юбочку.

— Я оказалась там чисто случайно. Поехала на гастроли с маленькой московской труппой. И вдруг в Англии руководство «Шотландского балета» предложило мне подписать контракт на два года.

— Почему вы не убежали отсюда раньше, как это сделали Нуриев или Барышников?

— На Западе мне часто задают этот вопрос. Но я никогда не думала «бежать». Хотя, наверное, случись этот отъезд несколько лет назад, у меня уже были бы своя вилла или яхта. Но мне действительно было хорошо в России. И я счастлива, что свои лучшие годы танцевала на сцене Кировского.

— Вас устраивает ваш нынешний репертуар?

— Вполне. «Жизель», «Лебединое озеро», даже «Шотландская симфония» Баланчина — спектакли, которые я танцевала прежде здесь. Но есть и совершенно для меня новые — например, «Ромео и Джульетта» Кранко, «Не все ли равно?» Баланчина, «Веспри» Проковски. Честно говоря, еще недавно мне казалось, что я уже никогда не буду танцевать такие балеты целиком. Но версия «Ромео и Джульетты» Кранко мне очень интересна. А в будущем художественный руководитель «Шотландского балета» Галина Самсова планирует поставить «Спящую красавицу». Жду с нетерпением.

— Кстати, а как сложились ваши с ней отношения?

— Она мне здорово помогла и помогает. Я нашла у нее надежную поддержку и понимание. Ведь я оказалась в стране, не зная ни ее обычаев, ни языка. Даже чтобы объясниться с партнером на сцене нужен язык — плюс к простому разговорному еще и балетный...

— Где живете?

— В Глазго. Снимаю «небольшую квартиру».

— Ощущаете на себе западное изобилие?

— А что, поправилась? Если говорить серьезно, сутками ничего не ем. В студию прихожу в десять, выхожу в шесть. После репетиции, как правило, есть не хочется. А потом спектакль. Да и вообще, у «Шотландского балета» нет своего театра. Мы репетируем в студии, а там только балетные залы — ни кухни, ни буфета нет. Только кофе. Но иногда по вечерам, когда нет спектакля, заходим в ресторанчик.

— У вас есть излюбленный кабачок?

— Был, китайский. Вернулись раз с гастролей, а там уже индийский. Но ничего, рядом с домом еще есть два: французский и греческий — тоже очень различные.

— Много времени проводите в Шотландии?

— Примерно полтора месяца мы репетируем новую программу, месяца два показываем ее в стране, а затем уезжаем на гастроль. Я раньше много слышала о Шотландии, но никогда не представляла, что она настолько красива: бесконечные зеленые холмы на фоне голубого неба — прямо Вальтер Скотт. Романтика! А сами шотландцы значительно мягче и теплее, чем англичане. Сердечны и отзывчивы, совсем как русские. Только говорят на другом языке.

— Вам не бывает страшно выходить там в «Шотландской симфонии» Баланчина?

— Нет, танцую точно также, как и в Мариинке. А вот шотландский танец в «Коппелии» пришлось изменить. Когда я приехала в Глазго и спросила у ребят из труппы: «То, что я делаю, это действительно шотландский танец?» — они расхохотались...

— По России скучаете?

— Конечно. Хотя когда мы собрались сюда и меня спросили, волнуешь ли, я растерялась и не знала, что ответить. Почему-то было впечатление, что я не выезжала. Но когда в самолете услышала русскую речь — как будто пробки из ушей вынули. Это надо почувствовать... Как если бы ты ничего не слышала и вдруг начинаешь все понимать.

— Галина Сергеевна, вы родом из Крыма — в курсе того, что там происходит?

— Да, у меня в Крыму мама. Скажу банальность, но для меня самое важное, чтобы не дошло до войны.

— А что вас может вернуть в Россию?

— Только любовь.

«Па-де-труа» исполнили:
Галина МЕЗЕНЦЕВА,
Сергей ФЕДОРОВ,
Дмитрий КУЗНЕЦОВ

Фото Юлии ЛАРИОНОВОЙ